

В. А. Давыденко

ИННОКЕНТИЙ ВЕНИАМИНОВ — ВЕЛИКИЙ УЧЁНЫЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Аннотация. В статье показан путь продвижения, взросления, роста, становления великого просветителя, Человека с большой буквы, неутомимого труженика, храброго землепроходца XIX века, учёного-гуманиста, государственного деятеля, активного участника освоения берегов Тихого океана — Иннокентия Вениаминова.

Ключевые слова: православный миссионер, учёный, просветитель.

Цель данной публикации — раскрыть вклад Иннокентия Вениаминова в образование, просветительскую деятельность, политику, дипломатию, лингвистику. Рассказать о его заслугах перед Отечеством.

Иван Попов, который позже стал называться Иннокентием Вениаминовым, родился 27 августа 1797 года в семье пономаря Ильинской церкви Евсевия Попова. Отец Ивана умер, когда мальчику было около пяти лет. Он рос смышлённым ребёнком, уже в 7 лет читал, но даже по праздникам был вынужден носить домотканый зипун и самодельную обувь — «чарки». Вспоминая свою юность, И. Вениаминов писал, что учился он хорошо, но настоящего хлеба до выхода из семинарии не попробовал. В Иркутской семинарии, где учился Вениаминов, изучали обычные для таких учебных заведений предметы: богословие, философию, риторичу.

Скромной до аскетизма была обстановка Иркутской семинарии. Классы, где проходили предметы, помещались в трёх небольших комнатах, где жили, спали и ели воспитанники-бурсаки. Но, несмотря на трудные условия, Иван Попов в семинарии отличался от других воспитанников особым усердием и искренним интересом к наукам. От природы мальчик был наделён большим и светлым умом, который сочетался с пылким, артистическим воображением. Смелость суждений и оригинальность взглядов уже тогда формировались в нём. Казалось бы, одинокий, оторванный от семьи, попав в незнакомый город, в стены суровой «бурсы», мальчик должен был испытывать душевные страдания. Но ничего подобного не случилось. Сильный волевой характер молодого Ивана Попова взял верх над хандрой как в те дни утомительных семинарских занятий, так и позднее, в годину суровых испытаний на Алеутских островах.

Большим событием в семинарии были экзамены, носившие тогда название «собраний». Предметом испытания были как науки, так и поведение. Более всего взыскивалось за опоздание к праздничным богослужениям, даже в утренние часы, когда в церковь необходимо было являться к четырём часам по сорокаградусному морозу. Никаких поблажек не делалось. За малую успеваемость иногда прощали в надежде на исправление, но за неблагочинное стояние в церкви — никогда. Бурсацкая жизнь скрашивалась нехитрыми развлечениями: «табачку понюхать» например (о «табакокурении» не было и речи).

Однако у юного Вениаминова были совершенно иные интересы: под влиянием своего дяди он пристрастился к механике. Работа на токарном станке ладилась у Ивана не хуже, чем работа с топором и рубанком. Любовь к слесарному и токарному искусству, а также навыки в плотничьем деле пригодились Вениаминову в его насыщенной событиями, долгой и нелёгкой жизни.

Тогдашний иркутский епископ Михаил задумал устроить на соборной колокольне башенные часы, которые делал часовой мастер из ссыльнопоселенцев по имени Клим. К нему зачастил семинарист Иван Попов, который своими руками выпилил аккуратные шестерни для городских часов.

Не только механика привлекала Ивана Попова-Вениаминова. Вторым излюбленным занятием было чтение. Он стал постоянным и усердным посетителем семинарской библиотеки. Юноша залпом прочитал многотомное сочинение «Открытые тайны древних магов и чародеев», переведённое с немецкого В. Левшиным. Увлечение механикой и книгами сочеталось с интересом к естествоиспытательству, различным опытам и хитростям вроде способов узнавать время посредством опущенного в стакан с водой кольца и т. п. За печкой в комнате, где жил юный умелец, появились водяные часы, сделанные при помощи ножа и шила. Циферблатом служила четвертушка бумаги, стрелкой — лучина, а вода была налита в берестяной тесок. Она капала в прикреплённую к теску жестянку. И каждый час колокольчик ударял по одному разу. Изготовленные таким хитроумным способом часы вызывали у семинаристов смешанные чувства удивления и зависти, так как многие в то время не видели никаких часов вообще.

После окончания курса Иван Попов по старой семинарской традиции получил новую, «благозвучную» фамилию — Вениаминов, в память о епископе Вениамине, первом православном миссионере в Якутии. Таким своеобразным способом семинарское начальство отметило успехи выпускника Ивана Попова, его яркие способности.

После окончания учения Иван Вениаминов был определён дьяконом иркутской Благовещенской церкви, а четыре года спустя получил сан священника. Но и став священником, Вениаминов продолжал заниматься механикой, делал для продажи не только часы, но и музыкальные механические органчики.

Иркутский период был самым спокойным в его жизни. Здесь он женился по любви, и его молодая жена Екатерина Ивановна родила ему первенца.

Перелом в жизни произошёл внезапно. В начале 1823 года в Иркутск пришёл указ Синода о том, что один из здешних священников должен поехать на Алеутские острова. Желающих не нашлось. И тут случилось неожиданное. Перед архиереем предстал Иван Вениаминов и выразил готовность поехать в Русскую Америку. Несмотря на то, что у него была уже большая семья: жена, мать, малолетний сын и дочь, молодой брат, были перспективы удачного продвижения по службе в Иркутске, решение Вениаминова было твёрдым. Оно влекло за собой кардинальные перемены в жизни всей семьи. Близким предстояло делить с ним все предстоящие тяготы. Нужно было иметь твёрдую волю и немалое мужество, чтобы решиться на такой шаг.

Записки Вениаминова позволяют сейчас немного приоткрыть завесу таинственности, проникнуть в суть сложного процесса его раздумий о выборе пути миссионера и просветителя, учёного и первопроходца.

Известно, что вплоть до конца XIX века русские миссионеры осуществляли особую важную и трудную часть работы по сбору этнографических материалов в самых отдалённых уголках России. Их подробные отчёты о климате, культуре и быте коренного населения Сибири были адресованы не только в Синод, но и в Академию наук, в Географическое общество.

Начал он свой путь от Иркутска на лошадях, потом по Лене сплавом до Якутска, через тайгу, горы, речные переправы до Тихого океана, до Охотска... и по бурным волнам на парусном судне сначала в столицу Русской Америки, Ново-Архангельск, а потом к неведомым ещё пока алеутам и эскимосам.

Вениаминов обосновался на Уналашке в старинном русском селе Никольском. Первым жилищем семьи стала вырытая в грунте алеутской тундры полуземлянка, но скоро перебрались в новый бревенчатый дом, срубленный главой семьи.

Ко времени прибытия Вениаминова на Уналашке существовало десять селений, где проживало 470 душ алеутов, креолов и русских. Задание Синода ставило перед ним главным образом миссионерские цели. Ему было поручено крестить местное население. Успех миссионерской деятельности Вениаминова во многом был обусловлен и живым интересом, который алеуты питали ко всем проявлениям и ко всем носителям европейской культуры. Элементом новой культуры было православие.

О Вениаминове с восхищением писали многие из тех, кто встречался с ним. И все единодушно считали его незаурядной личностью, он был прост в общении, внушал уважение, почтение и любовь. Писатель И. А. Гончаров говорит о том, что у Вениаминова русские черты лица, русский склад ума, русская коренная живая речь, он очень умён и — патриот.

Вениаминов — прежде всего учёный, и на острова его влекли жажда познания, интерес к духовной культуре населения и высокие, гуманистические в своей основе идеалы. Сибиряк, крестьянский сын, он был близок по духу и настроению к алеутам. Человек богатырского телосложения и чуть ли не двухметрового роста, с окладистой бородой, в традиционной алеутской парке... он много и успешно путешествовал. Вениаминов писал об алеутах как живой свидетель, очевидец, тонкий и опытный наблюдатель. Его впечатлительный ум, зоркий взгляд исследователя заставляли не только коллекционировать факты, но и обобщать собранный материал, находить связь явлений, исследовать их корни. Материалы по этнографии и лингвистике, собранные им, являются бесценным наследием отечественной и мировой науки. Древний обычай разделения продукта промысла поровну между членами коллектива Вениаминов интерпретирует не столько с позиций представителя духовенства, сколько более всего с позиций человека своего времени. Во время поездок по Уналашке Вениаминов усердно собирал научные сведения о характере климата и ландшафте с тем, чтобы опубликовать свои наблюдения.

Вениаминов прожил среди алеутов 20 лет и был инициатором создания на островах училищ и школ для представителей коренного населения и метисов. С кадрами было плохо, потому он думал привлечь к делам училищ метисов — детей от смешанных браков русских и алеутов или русских и индейцев.

Практический склад ума и деятельный характер заставляли его задуматься над проблемой сохранения природных ресурсов, он посадил первую рощу деревьев на архипелаге.

Но ни забота об охране окружающей среды, ни ботанические эксперименты не принесли Вениаминову такой широкой известности, как его труды в области лингвистики и фольклора. Он положил много сил на создание грамматики алеутского языка, стал первооткрывателем этого языка. Он создал энциклопедию алеутской жизни.

Вениаминов прошёл интересный путь по иерархической лестнице: архимандрит, епископ Алеутский и Камчатский, архиепископ Камчатский и Якутский, митрополит Московский и Коломенский.

Уже когда Вениаминов, слепой и беспомощный, будучи митрополитом Московским и Коломенским, заканчивает в 1879 году свой жизненный путь, проблема происхождения «первого американца» не переставала волновать умы учёных. Не потеряла своей актуальности она и позже.

Было бы несправедливо забыть об участии Вениаминова в освоении Амура и Приморья, в этом огромном по своему историческому значению мероприятии. Исконно русская, приобретённая храбрыми землепроходцами 17-го столетия дальневосточная земля была окончательно возвращена России на глазах Вениаминова и не без его помощи.

Его жизнь была полна суровых испытаний, радостей и скорбей, но мы всегда будем помнить Ивана Евсеевича Попова — Иннокентия Вениаминова — великого учёного, патриота великого Отечества, замечательного человека.

Иннокентий Вениаминов относится к числу тех, кто внёс свой весомый вклад в развитие и совершенствование образования, являясь создателем целой научной школы Вениаминова. В его понимании человек есть суверенное существо, и он может реализовывать миссию сознательно мыслящего индивида в той мере, в какой он противостоит жёстким законам социальности, законам экзистенциального эгоизма, осуществляя личностную программу жизненного строительства. Здесь основополагающим становится так называемое культурное ядро, которое состоит из универсальных общечеловеческих и этнорегиональных ценностей. Это ядро позволяет строить отношения к будущему педагогу, исходя из восприятия его как свободной целостной личности, способной по мере своего формирования как к выбору основополагающих ценностей, так и к самоопределению в творческой траектории самореализации.

Для Иннокентия Вениаминова близки и понятны установки личностно ориентированного образования, он вполне солидарен со знаменитым педагогом XX века В. А. Сухомлинским, который писал: «Знания мне нужны, прежде всего, потому, что я должен стать человеком, гражданином своего Отечества, отцом, культурной личностью» [Цит по: 3, с. 5].

Иннокентия Вениаминова можно по праву считать духовным центром, который собирал вокруг себя свободных и либерально мыслящих людей. Ему, как одарённому учёному, просветителю и наставнику, присуще замечательное качество раскрытия собственной сущности, когда, передавая людям собственный опыт, он открывает перед ними «тяжкий путь душевных тревог» (Е. Н. Ильин).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Окладников, А. П. По Аляске и Алеутским островам / А. П. Окладников, Р. С. Васильевский ; [АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии]. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1976. — 168 с.
2. Первопроходцы : сборник / сост. Л. Демин. — Москва : Молодая гвардия, 1983. — 352 с. — (Жизнь замечательных людей. Сер. биографическая ; Вып. 13 (638)).
3. Сериков, В. В. Личностно развивающее образование: мифы и реальность / В. В. Сериков // Педагогика. — 2007. — № 10. — С. 3–13.